Геополитический шанс, или «ликвидность ЦФА 2.0»

Текст
АЛЕВТИНА КАМЕЛЬКОВА,
ОСНОВАТЕЛЬ И УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР
FINDUSTRIAL CONSULTING GROUP



Будущее международных финансов формируется на пересечении токенизации и реформы валютно-финансовой системы. Цифровизация активов — от денег и облигаций до контрактов и метрик — открывает дорогу децентрализованным рынкам, где расчеты и управление рисками в цифровом формате обеспечат бесшовное движение ценностей, а цифровые деньги превратятся в удобный сервис. Финансовые рынки будут эволюционировать в самоорганизующиеся экосистемы, где достаток измеряется доступностью любых токенизированных активов

Но технологический прогресс невозможен без институциональных изменений. Современная модель исчерпала себя: зависимость от «монополюты», глобальная инфраструктура, фрагментация торговли и протекционизм лишь усиливают дисбалансы, создают барьеры для развивающихся экономик. Страны БРИКС предлагают альтернативу — цифровые платформы и активы, интегрированные с национальными инициативами, формирующие новый региональный каркас финансов.

Российский опыт регулирования ЦФА способен стать прообразом такой архитектуры. Но без решения «домашних проблем» (консолидации и «ликвидности ЦФА 2.0») рынок останется экспериментальным. Сегодня его капитализация — около 50 млрд рублей при объеме рынка облигаций свыше 20 трлн. Это не пропасть, а план действий. Перечислю основные направления.

1. Консолидация инфраструктуры. ЦФА выпускаются и обращаются на одних платформах, УЦП — на других. Нужна единая логика с допуском кросс-платформенных обменов (P2P).
2. P2P-торговля и коллатерализация. Ликвидность возможна при свободном обмене и автоматизации обеспечения ЦФА через УЦП-залог (и наоборот). Это создает стратегию работы с реальными активами (RWA).
3. Квалификация инвесторов. Квалирование инвесторов сейчас фрагментировано. Нужен единый реестр «квалов», а для «неквалов» стоит вводить лимиты в «момент сделки», не за период.
4. Налоги. ЦФА выпадают из общей налоговой базы и логики. Нужно формировать общую базу для ЦФА и УЦП, включение ЦФА в ИИС и ясные правила налогообложения.
5. «Институционалы». УК, ПИФы, НПФ и страховщики не могут приобретать ЦФА в состав своих активов. Без их допуска объемной ликвидности не будет.
6. Программируемость. Необходим выпуск ЦФА через СФО для коллатерализации и секьюритизации: это реальная ценность «умных инструментов».
7. Международный доступ. Механизмы ФЗ-51.1 не соответствуют цифровой реальности. Требуется автоматизированный режим признания (например, взаимного со странами БРИКС).
8. Система доверия. Нужна унифицированная кросс-платформенная система рейтингов и доверия.

Недавно Банк России опубликовал проект Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации до 2028 года. Среди приоритетов — цифровизация, технологическая независимость, развитие капитального рынка. Однако с позиций ЦФА многие вопросы остаются вне системного внимания: нет решений по единой инфраструктуре, P2P-ликвидности, налоговым и трансграничным механизмам, а система доверия ограничена стандартной повесткой защиты инвестора.

Вместе с тем заявленный курс на цифровизацию требует готовности решать острые задачи сектора системно и оперативно, что обеспечит не только «ликвидность ЦФА 2.0», но и геополитическое позиционирование отечественного финтех-рынка. Б.О

реклама